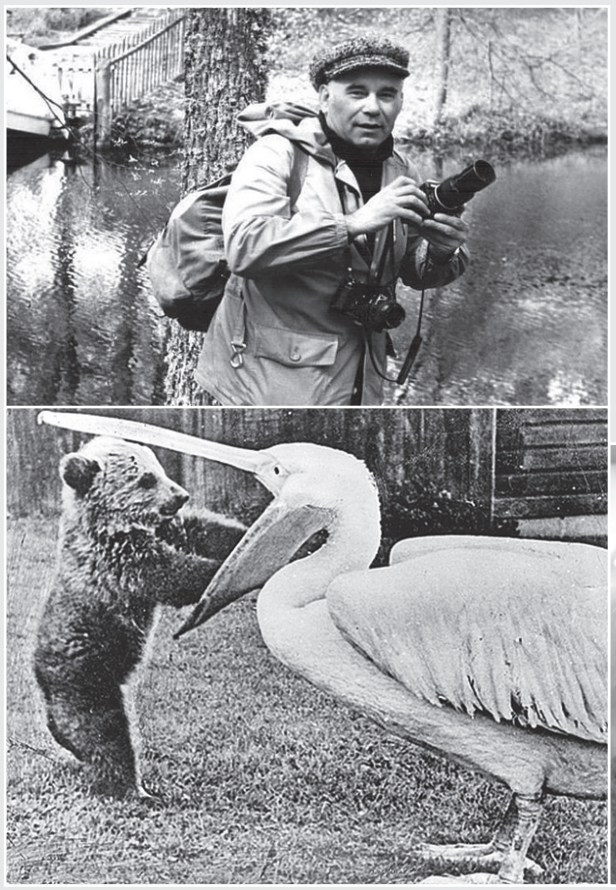
14 марта – 90 лет со дня рождения Василия Михайловича ПЕСКОВА

(14 марта 1930 — 12 августа 2013)



Старейший журналист «Комсомольской правды», автор легендарной рубрики «Окно в природу», известной серии очерков «Таёжный тупик», ведущий телепрограммы «В мире животных». Сын машиниста и крестьянки. Он был прекрасным репортёром и фотографом и нашёл свой особенный стиль. Мы предлагаем вашему вниманию простой газетный очерк 1956 года. Как качественно он сделан! Охватывает ностальгия по хорошей грамотной журналистике, по той доброте и вере в лучшее, с которой писал Василий Песков и в которой жили, в большинстве своём, наши сограждане.

Василий Песков

КОГДА БУШЕВАЛИ МЕТЕЛИ

Суровая в этом году зима. В декабре и январе шёл снег, выли метели. Оставит зверь в лесу следы, наутро их уже не видно. Позамело все тропинки, и казалось – богатая жизнь заповедника притихла, спряталась глубоко под снег.

В тёплой норе спал отъевшийся за лето енот, домовитым бобрам было уютно в скрытых под снежной шубой домиках на болотистой глухой речке.

В феврале ударили морозы, да такие, что вековые липы и дубы лопались вдоль по стволу. Трудно стало жить в лесу тем животным, которые каждодневно должны были добывать себе пропитание. Больше корма в холодные дни требовалось запасливой белке, трудно стало лисицам. Почти метровую толщу снега надо было прорыть, чтобы поймать мышь. Нырнет лисица в сугроб – только рыжая метелка хвоста торчит над снегом…

Гибли птицы, застигнутые бескормицей и морозами. Они перекочевали из лесной глухомани на опушки, ближе к человеческому жилью. Но подлинная лесная драма разыгралась с оленями. Их в Воронежском заповеднике несколько сотен. За последние годы под охраной человека они расселились далеко по окрестным лесам. В малоснежные зимы олени легко находили прошлогоднюю траву, поедали молодые побеги кустарников, легко добирались к кормушкам с сеном. Этой же зимой не только что докопаться до травы и молодых побегов, даже передвигаться стало трудно.

Работники заповедника не позаботились наполнить с осени все кормушки сеном, и в конце февраля, когда ударили сильные морозы, стали находить трупы животных. В желудках оленей – лишь хвоя да жёсткая кора деревьев.

Обычно пугливые и осторожные, олени стали появляться на железнодорожной линии и, не боясь свистков паровоза, подбирали случайно упавшую с платформ сахарную свеклу.

Раньше только счастливцам доводилось увидеть в лесной чаще стройных красавцев. Теперь же робких оленей часто встречали на лесных дорогах. Они подходили вплотную к жилью. Скоро олени стали частыми гостями на скотных дворах, в прилегающем к заповеднику посёлке Графском.

В это трудное время о лесных жителях позаботились школьники станции Графской. Много тут было трогательных историй, но об одной хочется рассказать особо.

…Девятиклассник Коля Чубинский отправился на лыжах в лес – подсыпать корм в расставленные по разным кварталам кормушки для птиц. Увлечённый прогулкой, он не заметил, как очутился в дальнем, глухом квартале заповедника. Он повернул было назад, но остановился, заметив свежие следы.

«Необычное соседство, – подумал Коля. – Почему это рядом с оленьим следом вьётся ровной цепочкой лисий?»

Любопытство натуралиста заставило Колю пройти по следам километра три. Так вот в чём тайна! Утопая в снегу, с трудом пробираясь сквозь подлесок и бурелом, понурив голову, брела олениха. Бока у неё ввалились. Она еле передвигала ноги. Лисица почуяла близкую смерть животного и преследовала его, надеясь поживиться мясом, когда олениха ляжет. Олениха чувствовала опасность и поднималась, мотая головой, когда лисица уже намеревалась броситься к ней.

Коля стукнул палкой по дереву, лисица оглянулась и огненным шаром метнулась в чащу. Олениха тоже бросилась бежать, но после четырёх-пяти прыжков грузно осела в сугроб, вытянув голову с большими печальными глазами.

– Кто ты – друг или ещё более опасный враг? – казалось, вопрошали они.

Коля медленно, очень медленно, чтобы не спугнуть погибающее животное, стал подходить ближе. Через полчаса олениха уже подбирала шершавыми губами с Колиных ладоней приготовленный для птиц овёс…

Стало смеркаться, когда Коля собрался в обратный путь, наломав и подложив оленихе тонкие ветки кустарника.

На следующее утро, приторочив сзади вязанку сена, наполнив карман овсом и взяв пакет с солью, он снова пустился в путь. Не ушла ли олениха из этого квартала? Нет, она лежала на том же месте, где он её оставил, и сразу подняла голову навстречу гостю. Потом с жадностью стала лизать соль; как и вчера, съела весь овёс. Сено Коля оставил у лежки.

Так продолжалось несколько дней. Олениха привыкла к ежедневному гостю и уже робкими шагами выходила навстречу из чащи на призыв: «Ленка! Ленка!»…

Свидания прервала вьюга.

– Сегодня в такую даль идти нельзя, – сказала мать.

– А как же Ленка? – забеспокоился Коля.

– Завтра метель утихнет, тогда пойдёшь.

Но на другой день метель разыгралась с новой силой.

«Погибнет Ленка без еды», – сокрушался Коля, тайком от матери снаряжая лыжи и увязывая сено. В школе был разговор, что, почуяв лёгкую добычу, в заповедник перекочевали из степи волки.

«Если нападут, обессилевшая Ленка погибнет. А вдруг на меня нападут?». Коле сразу вспомнились рассказы о людях, растерзанных волками. Но тут же пришла на память и статья в журнале, где говорилось, что волки нападают на человека очень редко…

Пошёл!.. Самым трудным оказалось не сбиться с дороги. Метель слепила глаза, и Коля порой ощупью находил протоптанную им раньше лыжню. Уже обессилевший, он подошёл к старой лёжке. Оленихи не было. Не было и следов, их замела метель. «Ленка! Ленка!» – звал Коля, не зная, куда направить лыжи. Под каждым сугробом чудился заметённый снегом труп зверя. В ответ лишь ветер свистел в верхушках старых сосен. Потеряв надежду, Коля повернул было домой, и вдруг под тремя толстыми деревьями поднялась голова! Ленка! Олениха поднялась на ноги и лизнула мальчика в лицо…

Наутро метель утихла, но проплутавший в метель по снегу Коля слег в постель.

Мы встретились с ним, когда он уже оправился от болезни.

– Четыре дня Ленку не видел, – волновался Коля. – Что теперь с ней?

Запасшись кормом, биноклем и фотоаппаратом с телеобъективом для дальней съёмки, мы отправились в глухой квартал. Ярко светило солнце, снег переливался тысячами искр. Идти было трудно. Лыжи тонули в снегу, запутывались в густом кустарнике, натыкались на поваленные деревья. Тут я понял, как трудно было шестнадцатилетнему мальчику пробираться одному в метель.

Олениху мы искали долго и, уже не надеясь встретить, начали фотографировать живописные уголки леса, как вдруг Коля замер и знаками стал показывать мне.

– Смотрите! – шептал он. – Стадо на лёжке.

Я невольно повернулся, ветки у меня под ногами затрещали, и пять олених во главе с рогатым самцом бросились бежать. С минуту их головы виднелись над сугробами, потом исчезли.

– А, кажется, Ленка там! – сказал Коля.

Мы медленно пошли по следам и после получасового пути увидели в ложбине оленей. Они стояли, насторожив уши.

– Ленка! Ленка! – позвал Коля.

Стадо бросилось бежать; олениха с пролежнями на боках тоже метнулась и вдруг остановилась.

– Ленка, Ленка! – позвал Коля.

Олениха узнала Колю, но, видно, боялась другого человека. Я осторожно отошёл назад, и только с помощью телеобъектива мне удалось запечатлеть трогательную сцену встречи друзей.

…Домой едва дотащились. На лыжи налипали огромные комья размягшего под солнцем снега. Март вступил в свои права.

– Теперь олениха не одна, со стадом не пропадёт. Да и тепло стало, – сказал мне на прощанье Коля.

Фото Василия Пескова.
20 марта 1956 г.